

Чемпионат, третий тур, третий матч.

Муронг Сюань против Ли Инь.

"Победив тебя, я одержу победу над Нангун Хуаном! Непреодолимый импульс Секты Черного Неба остановится на мне!"

"Несокрушимый внешний облик Черного Императора!"

воскликнул Ли Инь.

Из него резко вырвалась огромная сила и ци. Таинственная даосская рифма закружилась вокруг его тела, затем прилипла к его поверхности и, подобно чернильным водам, быстро окрасила все его тело в темно-черный цвет.

Мурон Сюань посмотрел на своего противника и спросил: "Ты знаешь, где сейчас находится Нангун Хуан?"

Услышав это, Ли Инь нахмурился. Он обследовал всю арену, но не нашел никаких признаков Наньгуна Хуана, не было его и на трибуне.

"Он вернулся".

Муронг Сюань раскрыла ответ.

"Что значит, он отказался от участия в чемпионате?"

"Какой чемпионат? После того, как я выиграю у тебя, останемся только мы с ним. Мы оба из Секты Чёрного Неба, так что неважно, кто победит, а кто проиграет".

До Ли Иня наконец-то дошло, что он имел в виду, что привело его в еще большую ярость. "Хотел бы я посмотреть, как вы сможете сломать мой Неразрушимый Экстерьер Черного Императора!"

Как только он это произнес, то с яростным остервенением, похожим на древнего свирепого зверя, бросился на Мурон Сюаня. Это было крайне ужасающе.

Мурон Сюань лишь сузил глаза, но не стал ни уклоняться, ни отступать. Выхватив меч, он обрушил на Ли Инь мощный поток ци меча.

Ли Инь издал глубокий крик и застыл на месте. Когда бесчисленное количество ци меча

приземлилось на его тело, раздался звон металла.

"Бесполезно. Твоя ци меча не сможет пробить мою внешнюю оболочку".

"Ты не сможешь меня победить".

громко заявил Ли Инь.

На самом деле, ци меча не могла причинить ему никакого вреда. Она не могла оставить на нем даже царапины.

Такая невероятно мощная тайная физическая техника заставила многих присутствующих задохнуться от благоговения.

"Потрясающе! Он может это сделать! Он может победить Муронга Сюаня!"

"Похоже, рекорд непобедимости Секты Чёрного Неба подходит к концу".

Толпа небожителей была крайне взволнована.

Глава клана Линху разразился смехом и сказал в сторону Чу Куангрена: "Похоже, что Мурон Сюань проиграет".

"О? Не хотите ли заключить пари?"

Чу Куангрэн ответил спокойной улыбкой.

"Какое пари?"

"Ставка на то, сможет ли Мурон Сюань выиграть. Если он победит, я хочу получить сто миллионов душевных камней высшего уровня от клана Муронга. Как тебе такой вариант?"

Это предложение ошеломило многих мудрецов-ортодоксов.

Сто миллионов душевных камней высшего уровня было не маленькой суммой. Найти такую сумму даже для ортодоксального мудреца было бы непросто.

Неужели Чу Куангрэн был так уверен в победе Мурон Сюаня?

Глава клана Линху вдруг почувствовал, что ему следует отступить.

Однако, когда он увидел, что ци меча Мурон Сюаня не смогла повредить Ли Инь, в голове возникла идея.

Может быть, этот Чу Куангрэн играет в игры разума?

Он притворился спокойным, а на самом деле не был уверен в победе Мурон Сюаня. Однако, учитывая его обычное поведение и манеру поведения, он мог посчитать, что проявлять слабость неуместно?

Он даже затеял такое возмутительное пари, чтобы скрыть тревогу внутри себя, думая, что это напугает его противника, и он не решится принять его пари...

Глава клана Линху долго размышлял, а потом повернулся и посмотрел на спокойное выражение лица Чу Куангрэна. Чем больше он смотрел, тем больше убеждался в правильности своей интуиции.

Если Чу Куангрэн считал, что Мурон Сюань выиграет, то он должен был притвориться озабоченным, чтобы заманить противника и заставить его принять возмутительное пари. Однако спокойствие Чу Куангрэна свидетельствовало о том, что в душе он действительно был встревожен, а самообладание притворялось, чтобы отпугнуть противника. Тогда он не осмелится сделать ставку...

'Ум этого Чу Куангрэна так изощрен!'

Чу Куангрэну было невдомек, что глава клана Линху за столь короткое время успел все это продумать.

Далее глава клана Линху лишь громко рассмеялся и сказал: "Чу Куангрэн, неужели ты думаешь, что я струшу? Я приму это твое пари!"

"Однако если Мурон Сюань проиграет, то мне не нужны никакие камни души. Мне нужен только этот Меч Потомка, что висит у тебя на поясе".

Услышав это, Чу Куангрэн поднял бровь. "Ты хочешь обменять сто миллионов душевных камней на мой Самостоятельный Меч Потомка? Да ты просто толстомордый!"

В конце концов, меч "Потомок Себя" был слит с душой меча, что давало ему собственное духовное "я". Его превращение в Императорское Оружие было лишь вопросом времени.

Не говоря уже о ста миллионах соулстоунов, даже миллиарда соулстоунов не хватило бы для

обмена на его стоимость.

"Почему? Ты боишься?"

"Бояться нечего. Значит, мы договорились".

Чу Куангрэн улыбнулся.

Меч Потомка Себя слегка завибрировал от его слов, похоже, недовольный тем, что Чу Куангрэн собирается вот так просто отдать его, как какую-то ставку в азартной игре.

"Успокойся, он не выиграет".

Чу Куангрэн надавил на рукоять меча и заверил его.

Глава клана Линху, в отличие от него, выглядел встревоженным.

То, что Чу Куангрэн так быстро согласился на его условия, означало, что он был абсолютно уверен в том, что Мурон Сюань выйдет победителем. Неужели его предположения были ошибочными?

"Я бы тоже хотел поспорить с братом Чу".

В этот момент из пустоты раздался голос.

Говорил старец в белой одежде.

Все собравшиеся обратили на него свои взоры.

Фамилия этого старика была Хун, и он был владыкой дворца Небесного Императора.

"О, дворец Небесного Императора тоже прибыл, чтобы принять участие в веселье. Если не ошибаюсь, я никогда не сталкивался с вашим народом, верно?" спокойно ответил Чу Куангрэн.

"Я просто люблю играть в азартные игры. Я слышал, что вы заключаете пари, поэтому не смог удержаться. Надеюсь, брат Чу не будет против".

Владыка Дворца Небесного Императора мягко улыбнулся.

"Нет ничего плохого в этом. Раз уж Дворцовый Владыка Хун с таким энтузиазмом взялся за дело, не думаю, что мне стоит вам отказывать. Интересно, на что Дворцовый Владыка Хун хотел бы сделать ставку?"

"То же самое, поспорить, сможет ли Мурон Сюань выиграть. Если он проиграет, я бы хотел забрать эту птичку с плеча брата Чу".

Толпа автоматически перевела взгляд на Лил Ред, сидевшую на плече Чу Куангрена, и задумалась, зачем Дворцу Небесного Императора эта птица.

Затем, словно что-то вспомнив, один из собравшихся непроизвольно сузил глаза.

"Может быть, это Божественный Феникс?!"

Это утверждение вызвало переполох в толпе.

Ходили слухи, что Чу Куангрэн успешно приручил Божественного Феникса. Более того, птица, которая могла получить признание и восхищение Дворца Небесного Императора, естественно, должна была быть необычной, поэтому была большая вероятность того, что это действительно был Божественный Феникс.

"Ты хочешь поспорить с божественным фениксом? У тебя вообще есть на это средства?"

Чу Куангрэн равнодушно ответил.

"Миллиард душевных камней высшего уровня и два Мудрых Оружия!"

заявил Владыка дворца Небесного Императора к всеобщему изумлению.

По сравнению с главой клана Линху, эта ставка была намного больше.

Даже для ортодоксального мудреца внезапно потерять миллиард камней души и два мудрых оружия было бы слишком губительно.

Пожалуй, только первоклассный ортодоксальный мудрец, такой как Дворец Небесного Императора, мог решиться на такую крупную ставку. Если бы это была любая другая ортодоксия, то даже при уменьшении ставки в два раза она бы серьезно задумалась.

"Недостаточно, этого все еще недостаточно. Я хочу добавить еще одно условие: ты должен предоставить мне все техники культивирования во дворце Небесного Императора без каких-либо условий. Согласен?"

"Хорошо!" Владыка Дворца Императора Неба скрипнул зубами и согласился на дополнительное условие.

"Очень хорошо, есть ли здесь ещё кто-нибудь, кто хотел бы поспорить со мной?"

Остальные мудрецы-ортодоксы переглянулись между собой.

Они посмотрели на Муронга Сюаня и Ли Иня на арене, затем снова на владыку дворца Небесного Императора. Раз уж он решился заключить с Чу Куангреном столь дикое пари, то должен был быть уверен в своей победе.

"Я готов поспорить с тобой, брат Чу, на триста миллионов душевных камней высшего уровня. Если Мурон Сюань проиграет, я хочу получить технику мудреца Секты Черного Неба. Я не буду требовать многого, просто позвольте мне выбрать любую тройку", - говорил глава секты даосской школы Посвящения.

Он очень доверял Ли Иню, так как прекрасно знал, насколько страшен Несокрушимый Экстерьер Черного Императора. Поэтому он был уверен, что Мурон Сюань ни за что не победит!

"Я согласен", - спокойно ответил Чу Куангреном.

"Считайте, что я тоже участвую. Если Мурон Сюань победит, то Племя Повелителя Мудрецов даст тебе двести миллионов душевных камней высшего уровня. Если же он проиграет, то мне нужен твой Иллюзорный Мираж!"

"Двухсот миллионов недостаточно, я требую пятьсот миллионов!"

"Договорились!" - решительно согласился предводитель племени мудрецов-владык.

"Раз уж все так засуетились, то и мы, племя Громового Сокола, присоединимся. Если Мурон Сюань проиграет, я хочу получить сто миллионов душевных камней высшего уровня из Секты Черного Неба. Если же случится обратное, то Племя Громового Сокола даст тебе сто миллионов душевных камней высшего уровня".

"Справедливо".

Чу Куангреном кивнул.

"Хаха, мне нравится, что вы так спокойно относитесь к этому, глава секты Чу. Тогда я тоже могу присоединиться к веселью. Как и Племя Громового Сокола, я тоже поставлю сто миллионов душевных камней высшего уровня".

"Как насчет того, чтобы и мне внести свой вклад?"

Все небожители ортодоксальных племен не могли удержаться от того, чтобы не сглотнуть, видя, как Чу Куангрэн один за другим устанавливает смехотворные суммы пари с лидерами ортодоксальных племен.

Безумие... Совершенно безумно...

Этот Чу Куангрэн, должно быть, сошел с ума!

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375472>